

КРИТЕРИИ И ИНДИКАТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

|| В статье рассматриваются критерии и индикаторы социально-экономической безопасности. Предлагается авторская классификация степени социально-экономической безопасности в зависимости от значений индикаторов

Проблема обеспечения социально-экономической безопасности приобрела актуальный характер, особенно для Кыргызстана, где экономические реформы породили большое количество социальных проблем:

- снижение уровня жизни населения;
- углубление социальной поляризации и сегрегации;
- рост преступности
- увеличение регистрируемых случаев заболеваемости;
- уменьшение продолжительности жизни;
- рост числа психических заболеваний;
- рост разводов и случаев суицида.

Среди перечисленных социальных проблем наиболее значимы для современного состояния социально-экономической безопасности Кыргызстана – снижение уровня жизни и углубление социальной дифференциации населения.

Состояние социально-экономической безопасности оценивается системой параметров, критериев и индикаторов, среди которых наиболее значимыми следует назвать:

- уровень и глубина бедности;
- уровень безработицы;
- соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения;
- соотношение минимальной и средней заработной платы;
- коэффициент Джини.

Однако важны не столько сами показатели социальной экономической безопасности, сколько их пороговое значение, то есть предельные значения, несоблюдение которых приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности [1]. То есть, ослабление социально-экономической безопасности в стране допустимо только до какого-то предела. За границами этого предела система теряет способность к динамичному развитию. В таблице 1 представлены индикаторы, являющиеся границами социально-экономической безопасности государства.

Таблица 1

Предельно-критические значения социально-экономической безопасности государства [1]

Показатели	Предельно критические значения	В Кыргызской Республике (2010 г.)	Вероятные социально-экономические последствия
Уровень безработицы, в %	7-10%	9,2%	Рост социально обездоленных групп населения
Уровень бедности	10%	31,4	Люмпенизация населения
Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	8:1	9,9:1	Рост социальной напряженности
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:53	Пауперизация населения
Коэффициент Джини	0,4-0,5	0,4	Поляризация общества

Как следует из сравнительного анализа данных таблиц 1, практически по всем показателям Кыргызстан переступил пороговые значения социально-экономической безопасности. Так, пороговое значение уровня безработицы 7-9% по методологии МОТ, а в Кыргызстане в 2010 г. – 9,2%.

Важным индикатором социально-экономической безопасности является децильный коэффициент. Безусловно, в мире не было, нет, и не может быть стран, где все население живет богато. Везде есть бедные и богатые. Имущественное расслоение населения харак-

терно фактически для всех стран. Однако степень этого расслоения, амплитуда доходов различных групп населения не должна быть чрезмерной. Мировым опытом доказано, что если соотношение в доходах 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных групп превышает соотношение **10: 1** (в наиболее развитых странах оно колеблется в отношении **8: 1**), это общество **вступает в зону социальной нестабильности [1]**. В Кыргызской Республике этот показатель превышает допустимую норму в течение последних минимум десяти лет.

В период пика трансформационного спада (1991-1995 гг.) неравенство доходов населения республики значительно

но усилилось: больше половины относилось к категории бедных, а пятая часть проживала в крайней бедности.

Таблица 2

Дифференциация населения по уровню доходов (в %) [4]

	1985	1990	1993	1994	1995
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100
в т.ч. по 20-ти процент. Группам населения:					
I группа	11,4	12,5	7,1	7,2	6,6
II группа	14,0	14,1	11,9	10,9	10,7
III группа	17,4	17,4	16,9	15,0	15,7
IV группа	22,4	22,4	23,9	23,0	22,5
V группа	34,8	33,6	40,2	43,9	44,5
Соотношение наиболее и наименее обеспеченного населения	3,1	2,7	5,7	6,1	6,7

Начиная с 1985 года средние показатели уровня жизни населения снижались, так реальные доходы I группы (наименьшие доходы) уменьшились в 1,7 раза, во II группе в 1,3 раза, в III – уменьшились в 1,1 раза, в IV группе остались без существенных изменений и только в V группе доходы увеличились в 2,1 раза. Но именно эти 20% населения (V группа) в 1995 году получали 44,5% доходов от всех доходов, поступающих официально к населению республики. Если в 1985 году доходы этой группы были в 3 раза выше, чем в группе с наименьшими доходами, то в 1995 году, соответственно, в 6,7 раз.

В 1997 году уже около 50 % населения жило за чертой бедности, а в 1999 в республике бедными оказались свыше 60 % населения. В 1997 году крайняя черта бедности (продовольственная корзина) составила 2439 сомов, а общая черта бедности – 4647 сомов на душу населения в год, а в 1999 эти обе черты составили, соответственно, 2595 и 4944 сомов (в год) [5].

Произошло дальнейшее углубление социальной дифференциации населения.

Таблица 3

Дифференциация населения по уровню доходов (1996–2005 гг.), в % [6].

	1996	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2005
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
I	7,6	6,0	4,7	4,6	5,0	5,2	5,5	4,9
II	11,0	10,3	9,3	9,0	9,4	9,9	10,1	9,5
III	16,0	14,6	14,2	14,1	14,3	14,8	15,1	14,5
IV	23,8	22,2	22,3	22,3	21,7	22,5	22,6	22,3
V	41,6	46,9	49,5	50,0	49,6	47,6	46,7	48,8

В 2005 г. реальные доходы I группы (наименьшие доходы) составляли 4,9% от всех доходов населения, во II группе – 9,5%, в III – 14,5%, в IV группе остались без существенных изменений 22,3%, а в V группе – 48,8% от всех доходов, поступающих официально к населению республики. А, как известно, когда беднейшие 40% населения начинают все вместе получать 12–15% общей суммы доходов семей страны, то возможны резкие политические потрясения и гражданские войны.

Не надо забывать, что согласно закону **В.Парето**, социальная стабильность в обществе есть следствие высокого уровня благосостояния и отсутствия бедности [7]. Уровень бедности не должен превышать 10% от численности населения, а в республике, несмотря на то, что этот показатель значительно снизился, он в 2011 году составлял – 31,4%, что явно превышает предельно-критические границы социально-экономической безопасности.

Что касается коэффициента Джини, то согласно критериям экономической безопасности его значение в идеале составляет 0,4–0,5. Так, к примеру, в Кыргызской Республике за период с 1997 по 2010 гг. коэффициент Джини не выходил за эти пределы, но на самом деле неравенство распределения доходов было настолько сильным, что и спровоцировало митинги, революции и социальные потрясения.

Однако представленные индикаторы, как нам представляется, являются ориентировочными и абстрактными, что обусловлено несколькими причинами: во-первых, достоверность и надежность статистики, в последнее время, вызывает сомнения; во-вторых, определение предельных пороговых значений субъективно и неточно; в-третьих, различные страны обладают неодинаковыми условиями, следовательно, сравнительный анализ не может быть корректным.

Кроме того, приведенная выше система индикаторов, определяющих пороговые значения функционирования экономики, хотя и описывает вероятные социально-экономические последствия при выходе показателей за пределы границ экономической безопасности,

тем не менее, данная система не отражает различные степени обеспечения социально-экономической безопасности государства. Мы предлагаем следующую градацию степени социально-экономической безопасности в зависимости от значений индикаторов.

Таблица 4

Классификация степени социально-экономической безопасности государства [1]

Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения	Соотношение минимальной и средней заработной платы	Уровень безработицы, %	Уровень бедности, %	Коэффициент Джини	Степень социально-экономической безопасности
3:1	1:2	4-5%	до 10%	0,2	Высокая
5:1	1:3	6%	10%	0,4	Средняя
10:1	1:4	10%	30%	0,6	Критическая
Более 10:1	Свыше 1:10	Свыше 15%	Свыше 40%	Свыше 0,7	Кризисная

Система предлагаемых индикаторов социально-экономической безопасности позволяет сигнализировать об угрозах и предпринимать меры по предупреждению кризисной ситуации в стране. Как следует из данных таблицы 1, высокая степень социально-экономической безопасности присуща странам, где децильный коэффициент (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных групп населения) равен 3:1, уровень безработицы не превышает естественный уровень – 4-5%, уровень бедности – до 10%, коэффициент Джини – 0,2. Несмотря на то, что в таких странах существует уравнилельное распределение доходов, слабая мотивация к труду, что замедляет прогресс, тем не менее, возможность возникновения социальных взрывов исключена в принципе, даже гипотетически.

Значение децильного коэффициента 5:1 характерно для стран, где степень социально-экономической безопасности оценивается как средняя, как правило, это страны с социально-ориентированной экономикой. Основные факторы социальных различий (образовательный, экономический) здесь значительно сглажены. Например, Швеция, Канада, Нидерланды и другие. Уровень безработицы в таких странах не превышает 6%, что также соответствует естественному уровню, коэффициент Джини – 0,4, уровень бедности – до 10%.

Если децильный коэффициент равен 10:1, коэффициент Джини – 0,6, уровень бедности – 30%, уровень

безработицы – 10%, то степень социально-экономической безопасности страны следует оценивать как **критический**, что свидетельствует о социальной неустойчивости и взрывоопасности общества. В таких странах большинство – это бедные и нищие. Неравенство доходов может достигать критических значений, когда роскошь и богатство, сосредоточенное у отдельных представителей общества может привести к взрыву социального недовольства большинства.

Таким образом, степень социально-экономической безопасности Кыргызстана можно классифицировать как критическую.

Литература

1. Экономическая безопасность: учебное пособие./ Под ред. В.А. Богомолова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Глазьев С.Ю. За критической чертой. - М., 1996.
3. Илларионов А. Критерии экономической безопасности. // Вопросы экономики, 1998, №10.
4. Кумскова Н.Х. Экономика и репродукция человека. - Б.: Изд-во КРСУ. 1998. С. 59
5. Бедность в Кыргызстане. Бишкек. Национальный статистический комитет КР. 15–16 февраля 2000 г. Семинар по Сокращению бедности и социальной защите. С.4.
6. Кыргызстан в цифрах. Нацстатком. - Б., 1996–2004.
7. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. – М.: Прогресс.